

Поняв, что силой демоническую лозу не взять, Суо Цзысе решил сменить тактику.

Он поднял петуха за лапы и принялся размахивать им из стороны в сторону, пытаясь привлечь внимание растения.

План сработал безупречно: лозе тут же стало не до драки. Её гибкие побеги умирительно закачались вслед за птицей, словно замороженные.

— Хочешь курятинки? — вкрадчиво предложил Суо Цзысе. — Отдай мне кусочек лозы, и петух твой.

В голове он уже вовсю подсчитывал будущую выгоду: один петух за один приличный побег. Если накопить пару десятков кур, ценного сырья у него будет с головой.

Однако лоза лишь бездумно раскачивалась из стороны в сторону вслед за наживкой.

Цзысе разочарованно вздохнул. Он-то надеялся, что у этой твари есть хоть зачатки разума, а она ведома лишь слепыми инстинктами. Но если лоза действует неосознанно, то даже заполучи он вожаденный отросток, тот просто попытается пустить в него корни при первой же возможности.

Сесе наверняка предвидел такой исход. Так как же тогда выторговать эту проклятую лозу?

Цзысе очень хотелось спросить напрямую, но гордость не позволяла — не хотелось выглядеть круглым дураком перед собственным системным куратором. Юноша попытался пораскинуть мозгами сам, но вскоре от бесплодных размышлений у него разболелась голова. В конце концов пришлось признать очевидное: выдающимся интеллектом он не блещет.

"Ладно, выкладывай, что делать, — уныло обратился он к Сесе. — Мой котелок больше не варит."

"Достань кулон и активируй его"

В обычном состоянии нефритовая подвеска не излучала никакой энергии, и постороннему было трудно заметить её необычные свойства. Чтобы запустить её, Суо Цзысе пришлось направить внутрь тонкую струю силы разума.

Стоило ему сделать это, как демоническая лоза мгновенно насторожилась. Её зелёный росток повернулся к юноше и заизвивался ещё неистовее. Даже огромные плети лозы, свисающие с обрыва, пришли в движение и зашелестели листьями — а ведь до этого, когда оборванный побег пустил корни, они замерли и больше не подавали признаков жизни.

"Теперь можешь договариваться"

Суо Цзысе едва не взвыл от досады. Ну не обидно ли? Ведь он уже пытался вести переговоры! Кто же знал, что он просто выбрал не ту валюту?

Сгорая от стыда за собственную глупость, он решил отыгаться на лозе и, ехидно прищурившись, спросил:

— Хочешь эту штучку?

Лоза заизвивалась ещё сильнее. Словно испугавшись, что её поймут неправильно, она резко замерла, бережно расправила молодые листочки на макушке и принялась усердно кивать. Сейчас она вела себя на удивление покладисто, напоминая огромного пса, который виляет хвостом и выпрашивает лакомство.

— И что ты дашь мне взамен?

Бизнес есть бизнес: проси больше, соглашайся на меньшее. Но в идеале нужно заставить оппонента первым назвать цену — так проще понять его истинные намерения.

Лоза ненадолго притихла, словно погрузившись в глубокие раздумья.

Цзысе уже решил, что растение не способно оценить условия сделки, как вдруг половина листьев на утёсе поникла, и на землю с глухим шуршанием посыпался целый ворох срезанных побегов.

Цзысе пулей отпрянул назад, опасаясь коварной ловушки. Отбежав на безопасное расстояние и не услышав погони, он оглянулся. Оказалось, новые ветви не пытались пустить корни — они мирно лежали на земле. А та самая лоза, с которой он вёл переговоры, усердно изгибалась, всем своим видом показывая, что весь этот ворох теперь принадлежит ему. Она даже свернула несколько стеблей кольцом и изо всей сил подтолкнула их в сторону юноши.

"Если она сама отделяет свои части, они не пускают корни?" — спросил он в уме.

"Да"

"Ну, тогда ладно."

Избавившись от страха, наш трусливый герой мгновенно преобразился. Снова напустив на себя спесивый вид, он вальяжно подошёл к прежнему месту и недовольно протянул:

— И это всё? Думаешь, такой жалкой кучкой можно выменять моё сокровище?

Лоза снова замерла. Затем Цзысе увидел, как молодой росток пополз вверх по скале и быстро сросся со старым материнским стеблем. Почти сразу же его сочно-зелёный цвет начал понемногу темнеть, становясь точь-в-точь таким же, как у лежащих на земле побегов. Росток словно лишился всех жизненных сил, безвольно сорвался вниз и замер.

Цзысе подумал было, что старая лоза просто накинула цену, но тут на него обрушился целый град из плетей. Он задрал голову: на отвесной скале теперь остался лишь один-единственный, самый длинный и сиротливый стебель.

"Надо же, какое честное существо", — подумал Цзысе.

Ему даже стало немного стыдно за свои недавние мысли: ведь он всерьёз собирался обдурить лозу, забрать сырьё и дать дёру.

Конечно, заключённая в кулоне первооснова пробуждения была невероятно ценной, пусть сейчас и не приносила ему особой пользы. Менять её на охапку сорняков казалось сомнительной сделкой. Но если он пойдёт на попятную, лоза понесёт колоссальный ущерб — ведь отрезанные плети уже не вернуть на скалу.

Суо Цзысе заколебался. Ему действительно не хотелось обижать это доверчивое существо. Сейчас демоническая лоза казалась ему несмышлёным ребёнком, который едва обрёл зачатки разума и понятия не имел о людском коварстве. Если он преподаст ей этот жестокий урок, кто знает, в какого монстра она вырастет от обиды и как начнёт мстить человечеству? Даже если просто ради того, чтобы оставить у лозы приятное впечатление о людях, он не мог позволить себе нарушить договор.

И всё же, несмотря на благородный порыв, Цзысе первым делом торопливо сгрёб все разбросанные ветви и оттащил их подальше от утёса — осторожность превыше всего, мало ли что. Лоза проявила поразительную наивность и даже не попыталась ему помешать, свято веря, что человек сдержит слово и отдаст кулон.

"Неужели только порочные взрослые всегда ищут во всём подвох?" — сокрушённо подумал Цзысе, мысленно оплакивая собственную утраченную невинность и чистоту души.

Лоза, видимо, была без ума от кулона. Её единственная уцелевшая плеть извивалась во все стороны, отчаянно жестикулируя: мол, я отдала всё, что могла, давай уже сделку!

Цзысе было безумно жаль расставаться с артефактом.

"Сесе, а ты-то как с ней договорился в прошлый раз?" — спросил он в уме.

"Я просто обменял кусок нефрита, заряженный силой разума, на одну веточку. Но в моём нефрите не было первоосновы пробуждения. Так что обмен вполне равноценный"

Прикинув все за и против, Цзысе согласился с его доводами. Скрепя сердце, он положил кулон у подножия скалы. Лоза тут же молниеносно устремилась вниз, обвила драгоценность и утащила её на вершину утёса.

Задача была выполнена. Сгорая от нетерпения поскорее взяться за изготовление защитного снаряжения, Суо Цзысе подхватил охапку добытой лозы и зашагал обратно. Но едва он ступил на подвесной мост, как тут же замер.

Эти ветви оказались невероятно тяжёлыми. Ему самому хватало физической силы, чтобы нести этот груз, но хлипкий настил моста мог просто не выдержать и рухнуть в пропасть.

Цзысе решил обработать сырьё прямо на месте. Прежде всего нужно было полностью высушить ветви, избавив их от влаги — это убавило бы добрую половину веса. Приступив к делу, он внезапно обнаружил, что древесные волокна буквально пропитаны колоссальным объёмом энергии. Эта сила отличалась от силы разума человеческих пробуждённых, но он вполне мог преобразовать её и усвоить.

Это открытие привело его в восторг: оказывается, он не так уж много и потерял на этой сделке! Внезапная удача подняла настроение, подарив приятное чувство лёгкой наживы. Поскольку время поджимало и нужно было поторапливаться вниз, он принялся выкачивать энергию из лозы, перенаправляя её в свои нефритовые бусины.

Силы в плетях оказалось так много, что он под завязку заполнил целых восемь бусин. А это равнялось совокупной мощи шестнадцати женщин-пауков! У Цзысе аж слюнки потекли от предвкушения.

Единственное, что его огорчило — полное отсутствие первоосновы пробуждения в волокнах. Скорее всего, именно поэтому срезанные ветви больше не могли пустить корни: их лишили той самой жизненной искры.

Когда вся посторонняя энергия была выкачана, лоза сделалась легче в несколько раз. А после того как он окончательно испарил остатки влаги, волокна приобрели невероятную мягкость, гибкость и упругость.

Цзысе достал кинжал и попытался проткнуть один из стеблей, но даже приложив всю свою силу, не смог оставить на нём ни царапины. Более того, материал превосходно амортизировал удары. Будущий владелец доспеха из такой лозы мог не опасаться ни сокрушительных падений, ни рубящих ударов холодным оружием — они не причинили бы ему ни боли, ни опасных внутренних повреждений.

Довольный результатом, Цзысе бережно скрутил обработанные жгуты и аккуратно уложил их в рюкзак. К счастью, перед выходом он послушался Сесе и взял с собой самый минимум вещей, иначе этот ценный груз просто некуда было бы девать.

Он мчался на всех парах и добрался до отеля только к семи часам вечера. Едва успев ополоснуть лицо водой и переодеться в свежую одежду, юноша запустил прямую трансляцию, чтобы поприветствовать зрителей, а затем отправился с ними на поиски ужина.

Практически весь день прошёл в бесконечной дороге. Завершив эфир поздним вечером, обессиленный Цзысе наспех принял душ и мгновенно провалился в глубокий сон. Только на следующее утро, как следует отдохнув, он наконец почувствовал в себе силы заняться модернизацией снаряжения.

Листья и их черешки обладали весьма специфическими свойствами. Пока у него не было идей по их использованию, поэтому он просто отложил их в сторону.

Сами ветви различались по плотности и упругости: некоторые были молодыми и гибкими, другие — старыми и прочными. Цзысе рассортировал их по жёсткости на несколько аккуратных кучек.

Поскольку сырья было в избытке, он нацелился на создание полноценного комплекта: куртки с капюшоном, прочных штанов и пары тактических перчаток без пальцев.

Первым делом он распустил лозу на тончайшие полосы, а затем с помощью своей способности к слиянию бесшовно соединил их, создавая цельные полотна разной толщины и гибкости для каждого элемента одежды.

В процессе работы он с удивлением обнаружил, что прессованные волокна лозы способны аккумулировать силу разума, пусть и уступали по ёмкости натуральному нефриту аналогичного объёма. В тот же миг его любовь к этому растению затмила даже тягу к драгоценным камням. В конце концов, демоническая лоза — это редчайшее сокровище, а нефрит при наличии средств можно купить в любой лавке.

Способность материала впитывать силу разума означала, что при ношении таких доспехов сила разума будет беспрепятственно циркулировать по всей броне, не требуя от владельца лишних трат энергии. Для боевой эффективности это был колоссальный прорыв. К тому же он заметил, что при насыщении силой разума лоза начинает чутко реагировать на мысленные команды, мгновенно меняя свои свойства от абсолютной мягкости ткани до несокрушимой твёрдости стали. Идеальное сырьё для защитной экипировки и оружия.

Недолго думая, он решил смастерить в дополнение к комплекту ещё и обувь. Всё-таки ноги длиннее рук, да и физической силы в них заложено гораздо больше — для бойца это самое

грозное оружие ближнего боя.

Закончив подготовку материалов, он взялся за раскройку деталей.

Чтобы самодельное снаряжение получилось максимально удобным и функциональным, он заблаговременно купил комплект готовой тактической одежды и безжалостно распорол его по швам, используя в качестве лекал. Выбор в пользу куртки с капюшоном был сделан не случайно: этот урок он вынес из схватки с Шоуцзы. В тот раз он едва успел защитить голову, и воспоминание о пережитом до сих пор заставляло его вздрагивать.

Что касается тактических перчаток — после прошлого боя Цзысе окончательно понял, что у него нет времени осваивать холодное оружие. Гораздо надёжнее было полагаться на собственные кулаки. Кроме того, в перчатки можно было встроить потайные нефритовые вставки. Постоянно носить браслеты во время драки было крайне неудобно, но если придать минералам нужную форму и вшить их во внутренний слой перчаток, это ничуть не сковало бы его движений. Зато позволило бы прямо в пылу сражения мгновенно вытягивать силы из противников и надёжно консервировать их в скрытых тайниках.

Руководствуясь этой мыслью, как только заготовка для перчаток была готова, Цзысе достал свежеприобретённый кусок нефрита величиной с кулак. Он собирался аккуратно обтесать его на месте, а затем провести ритуал с каплей крови, чтобы придать камню идеальную анатомическую форму, не сковывающую пальцы.

И здесь его ждал очередной сюрприз: вероятно, из-за того, что волокна лозы уже были настроены на резонанс с его энергией, под воздействием крови растение и минерал сплелись воедино, образовав идеальный композит и сохранив при этом первозданную гибкость.

Не помня себя от восторга, Суо Цзысе тут же проделал ту же операцию с готовой курткой, штанами и ботинками. Их защитные свойства мгновенно взлетели на новый уровень.

Благодаря богатому опыту ручной работы, создание полного комплекта заняло у него всего одно утро — и это с учётом того, что с капризной лозой он работал впервые. Юноша не сомневался, что в будущем дело пойдёт куда быстрее.

Закончив работу, он тут же примерил обновку и пустил силу разума по всему телу.

Рассматривая в зеркале свой силуэт, укутанный ярким призрачным сиянием, сквозь которое невозможно было разглядеть даже черты лица, Цзысе в очередной раз мысленно признал, что его собственная кровь — это поистине бесценный эликсир.

"Никому и никогда не рассказывай об этом" — вновь предостерёг его Сесе, опасаясь, что легкомысленный парень сболтнёт лишнего от избытка гордости.

Цзысе поспешно вобрал энергию обратно в тело и серьёзно кивнул. Он прекрасно понимал, что перед таким искушением не устоит ни одна живая душа — да что там говорить, если он сам едва сдерживался? И ведь всего за неделю пустил себе кровь уже во второй раз.

Однако мрачные мысли тут же улетучились, уступив место детскому восторгу. Юноша принялся крутиться перед зеркалом, самозабвенно любясь своим новеньким снаряжением. Душа его буквально пела от гордости:

"Вы только посмотрите на этот благородный природный оттенок! На эти изысканные, неброские узоры волокон! На эту непробиваемую броню, которой не страшны ни огонь, ни вода! У кого ещё есть такая прелесть? Ни у кого! Только у меня!"

"... Главное, чтобы тебе нравилось" — тихо вздохнул Сесе.

<http://bllate.org/book/20595/2132243>